

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 77-130/2020

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Краснодар

11 марта 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Ноздрин В.С.,
судей Ляшева С.С. и Шатовой Т.И.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем
Колесниковой А.О.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Матюхина Д.А. в интересах осужденного Г₁ на приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 28 мая 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 декабря 2018 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22 мая 2019 года, которым

Г₁, 1985 года рождения, уроженец г. Таганрога Ростовской области, гражданин Российской Федерации, ранее не судимый, осужден к наказанию в виде лишения свободы по: п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (эпизод сбыта амфетамина) на 11 лет 6 месяцев, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на 9 лет, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на 9 лет, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (эпизод производства амфетамина) на 10 лет 3 месяца, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Т, 1988 года рождения, уроженец г. Таганрога Ростовской области, гражданин Российской Федерации, не судимый, осужден к наказанию в виде лишения свободы по: п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 8 лет, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 8 лет, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на 6 лет 6 месяцев, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на 6

лет 6 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 декабря 2018 года приговор изменен: из описательно-мотивировочной части приговора исключены ссылки на показания свидетеля Г. ., на непосредственное исследование судом вещественных доказательств; действия Г. . и Т. ., связанные с производством психотропного вещества массой 109,88 грамма и приготовлением к его сбыту, квалифицированные как два преступления, предусмотренные п. «г» ч. ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, определено квалифицировать как одно преступление, предусмотренное п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которому назначить Г. . наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет 3 месяца, а Т. . наказание в виде лишения свободы, с применением ст. 64 УК РФ, на срок 8 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Г. . наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет 10 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, Т. . окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальном приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22 мая 2019 года уточнена резолютивная часть апелляционного определения от 17 декабря 2018 года указанием, что действия Г. . и Т. ., связанные с производством психотропного вещества массой 109,88 грамма и приготовлением к его сбыту, квалифицированные как два преступления, предусмотренные п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, квалифицировать как одно преступление, предусмотренное п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 года кассационная жалоба адвоката Матюхина Д.А. в защиту осужденного Г. . с материалами уголовного дела передана на рассмотрение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Заслушав доклад судьи Ноздрина В.С., объяснения осужденных Г. . . ., Т. . . . и адвокатов Матюхина Д.А. поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Д. . . ., полагавшего необходимым судебные решения отменить, судебная коллегия

установила:

по приговору суда с учетом изменений согласно апелляционному определению, Г. . . . и Т. . . . признаны виновными в: незаконном сбыте психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; приготовлении к незаконному сбыту психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; незаконном производстве и сбыте психотропного вещества, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат осужденного Г. . . . – Матюхин Д.А. находит обжалуемые судебные решения незаконными и необоснованными, просит их отменить. Указывает, что определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22.05.2019 года подлежит отмене, так как уточнение в резолютивную часть апелляционного определения от 17.12.2018 года внесено в нарушение уголовно-процессуального закона, без извещения стороны защиты. Считает, что приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах. Обращает внимание, что описательно-мотивировочная часть приговора скопирована из ранее вынесенного приговора от 18 июля 2017 года, оглашенный в ходе судебного заседания приговор не соответствует копии приговора, врученной стороне защиты; так же сообщает, что в ходе судебных разбирательств Г. . . . не было разъяснено право об участии в прениях сторон наряду с защитником, в суде первой инстанции был нарушен принцип состязательности, возражения государственного обвинителя на апелляционные жалобы стороны защиты поступили за сроком, установленным судом для их предоставления. Указывает, что суд апелляционной инстанции, исключая из приговора ссылки на показания свидетеля Г. . . ., а также на непосредственное исследование судом вещественных доказательств, оставил без внимания, что данные

доказательства были положены в основу обвинительного приговора, в связи с чем, суд апелляционной инстанции должен был отменить приговор, а не вносить в него изменения. Полагает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, а именно: способ получения дактилоскопических карт Г₁ и Г₂ незаконен, поскольку следы пальцев рук осужденных были получены не процессуальным путем; в приговоре приведены показания свидетелей Б₁, К₁, К₂, Л₁, которые они не давали в ходе судебного разбирательства. Отмечает, что приведенные в приговоре показания свидетелей - оперативных сотрудников о сведениях, которые им стали известны от Г₁ в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, не могут быть использованы в качестве доказательств. Указывает, что доказательств, свидетельствующих о серийном изготовлении психотропного вещества, по делу не добыто, на предметах, изъятых из гаража и из багажного отделения автомобиля осужденного, отсутствуют отпечатки пальцев как Г₁, так и Г₂. Кроме того, указывает, что сведения о количестве пакетов с замками фиксаторами, которые были обнаружены в ходе обыска в гараже, содержатся в протоколе судебного заседания при предыдущем рассмотрении дела и данный протокол судебного заседания при новом рассмотрении дела исследован не был. По мнению адвоката, судом не дана оценка тому обстоятельству, что органом следствия не установлено место совершения преступления. Полагает, что после выявления причастности Г₁ к незаконному обороту психотропных веществ сотрудники полиции в нарушение требований закона не пресекли его деятельность, а ряд следственных действий проведен за пределами срока предварительного следствия. Указывает, что в приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие виновность осужденного в приговоре к незаконному сбыту психотропного вещества массой 109,88 грамма. Суд в приговоре сослался на вещественные доказательства, которые не были исследованы на судебном заседании в связи с их уничтожением, а протокол об административном задержании Г₁, адвокат считает сфальсифицированным. Считает незаконным отклонение 18.06.2018 года судом первой инстанции замечаний на протокол судебного заседания. Судом апелляционной инстанции не дано надлежащей оценки доводу стороны защиты об отсутствии в материалах дела части документов, на которых основан обжалуемый приговор, и выражает несогласие с выводом о том, что

судом первой инстанции предприняты исчерпывающие меры для обеспечения явки всех свидетелей.

Суд кассационной инстанции проверяет производство по уголовному делу в отношении осужденного Т _____ в реви́зионном порядке.

Судебная коллегия, исследовав материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав объяснения участников кассационного рассмотрения дела, находит приговор суда, апелляционное определение от 17.12.2018 года и определение от 22.05.2019 года подлежащими отмене по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, т. е. в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, постановленным в соответствии с требованиями УПК РФ и основанным на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с чч. 1, 2 ст. 303 УПК РФ, после разрешения вопросов, указанных в ст. 299 УПК РФ, суд переходит к составлению приговора. Он излагается на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство, и состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Приговор должен быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств одним из судей, участвующих в его постановлении.

Согласно ст. 17 УПК РФ, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Данные требования закона судами первой и апелляционной инстанций в отношении осужденных Г _____ и Т _____ не выполнены.

Из представленных материалов дела следует, что по настоящему уголовному делу обвинительный приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 18 июля 2017 года под председательством судьи Васютченко А.В. в отношении Г _____ и Т _____ был отменен апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22 ноября 2017 года в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

При новом судебном рассмотрении уголовного дела Таганрогским

городским судом Ростовской области 28 мая 2018 года под председательством другого судьи – Кубанцева О.Ю. постановлен обвинительный приговор в отношении Г_____ и Т_____, из описательно-мотивировочной части которого следует, что он содержит выводы относительно оценки судом доказательств по делу, доводов стороны защиты о недопустимости тех или иных доказательств, которые идентичны, то есть в основной части повторяют слово в слово выводы суда, изложенные в приговоре от 18 июля 2017 года, который был отменен апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22 ноября 2017 года (л.д. 67-74 т. 15, л.д. 241-249 т. 12).

Судом апелляционной инстанции данному обстоятельству не дана надлежащая оценка.

Указанное, по мнению судебной коллегии, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущем безусловную отмену состоявшихся по делу приговора и апелляционного определения, поскольку нарушает право осужденных на защиту, так как предопределило выводы судов относительно оценки доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности Г_____ и Т_____, и мотивы по которым суд отверг другие доказательства и доводы стороны защиты.

С учетом, того, что по изложенному основанию указанные судебные решения подлежат отмене, подлежит отмене определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22 мая 2019 года, которым уточнена резолютивная часть апелляционного определения от 17 декабря 2018 года, вынесенного по итогам проверки законности и обоснованности приговора суда от 28.05.2018 года.

Кроме того судебная коллегия обращает внимание, что согласно приговору суда, Г_____ и Т_____ были признаны виновными в том числе, в незаконном производстве психотропных веществ в крупном размере - амфетамина массой 109,88 грамма, совершенном группой лиц по предварительному сговору и в приготовлении к незаконному сбыту психотропных веществ в крупном размере - амфетамина массой 109,88 грамма, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Действия осужденных в указанной части судом первой инстанции квалифицированы по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, суд пришел к выводу, что действия осужденных, связанные с производством

психотропного вещества - амфетамина массой 109,88 грамма и покушением на его сбыт путем хранения в подвальном помещении гаража, где осуществлялось производство и в используемом Г автомобиле, подлежат квалификации как единое преступление и квалифицировал их действия по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Вместе с тем, указанная квалификация действий Г и Т, связанная с производством психотропных веществ с целью сбыта, как единого преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, вызывает сомнения, поскольку суд апелляционной инстанции вменил им в вину в качестве самостоятельных два действия: производство психотропных веществ в крупном размере и покушение на сбыт этих психотропных веществ в крупном размере.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу ст. 401.1 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

Принимая во внимание, что указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций, повлияли на исход дела, судебная коллегия считает необходимым приговор, апелляционное определение от 17.12.2018 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22.05.2019 года в отношении Г и Т отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении уголовного дела суду следует устранить указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката Матюхина Д.А. подлежат проверке при новом рассмотрении уголовного дела.

Принимая во внимание, что Г. . . . . и Т. . . . . обвиняются в совершении особо тяжких преступлений, могут скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, судебная коллегия в соответствии со ст. ст. 97, 108, 255 УПК РФ полагает необходимым избрать Г. . . . . и Т. . . . . меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца каждому, то есть по 10 мая 2020 года включительно каждому.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.14, 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Матюхина Д.А. в интересах осужденного Г. . . . . на приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 28 мая 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 декабря 2018 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22 мая 2019 года удовлетворить частично.

Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 28 мая 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 декабря 2018 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 22 мая 2019 года в отношении Г. . . . . и Т. . . . . отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Избрать в отношении Г. . . . . 1985 года рождения, меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, т. е. по 10 мая 2020 года включительно.

Избрать в отношении Т. . . . . 1988 года рождения, меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, т. е. по 10 мая 2020 года включительно.

Настоящее определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий

Судьи

[Подписи и печать]
 11 марта 2020

11.03.2020
 1-76/2019
 Таганрогского
 районного суда

ПОДПИСЬ
 ЛИСТОВ